

Глобализация и наркобароны

Сокращение рабочих мест в обрабатывающей промышленности в результате международной конкуренции может иметь серьезные социальные последствия

Мелисса Делл

В СЕНСАЦИОННОМ ИНТЕРВЬЮ, опубликованном журналом *Rolling Stone*, актер и кинорежиссер Шон Пенн спросил Хоакина Гусмана по прозвищу «Эль Чапо» («Коротышка»), которого правительство США считало самым могущественным наркобароном в мире, как он оказался в наркобизнесе. Эль Чапо ответил: «Там, где я живу, ... нет никакой возможности получить работу». В этом отношении и покойный Нобелевский лауреат Гэри Беккер, который первым провел экономическое исследование преступности, и Эль Чапо могли бы согласиться: экономические возможности имеют большое значение для преступной деятельности.

Это также подтверждается последними исследованиями. Мое совместное исследование с Бенджамином Фейгенбергом (Университет Иллинойса, Чикаго) и Кенсукэ Тесимой (Университет Хитоцубаси) показывает, что сокращение рабочих мест в промышленных отраслях в Мексике (в результате усиления торговой конкуренции с Китаем на рынке США) сыграло важную роль во взрывном росте в Мексике в последние годы насилия, связанного с наркотиками.

Конфликты вокруг незаконной торговли наркотиками за последнее десятилетие сделали Мексику эпицентром глобального насилия, унесшего более 100 000 жизней (Beittel, 2017). Ведет ли плохое состояние экономики к росту насилия в городской среде, является важным вопросом политики, и поэтому недавно избранный президент Андрес Мануэль Лопес Обрадор сделал создание рабочих мест одним из основных элементов своей программы, направленной на сокращение насилия, связанного с наркотиками. В целом значительная часть насильственной преступности в современном мире

приходится на городские районы развивающихся стран, вовлеченные в торговлю кокаином (Igarapé Institute, 2017).

Хотя международная торговля принесла огромные выгоды развивающимся странам, наши исследования по Мексике показывают, что сокращение рабочих мест в обрабатывающей промышленности в результате международной конкуренции может также иметь серьезные социальные последствия. Устойчивая экономическая интеграция на международном уровне требует сотрудничества в разработке и внедрении новаторских подходов к преодолению проблем в социальной сфере и в области распределения, которые сопутствуют такой интеграции.

Потеря работы и преступность

Связь между возможностями трудоустройства и насильственной преступностью в городах развивающихся стран исследовалась мало. Значительная часть литературы о связи между экономическими возможностями и преступностью посвящена либо промышленно развитым странам с прочными институтами, либо конфликтам в сельских районах в развивающихся странах. Исследования в рамках этих двух ситуаций, как правило, дают противоречивые результаты: исследования, проведенные в богатых странах, как правило, не находят такой связи (Draca and Machin, 2015), в то время как исследования беспорядков в сельских районах выявляют прочную причинно-следственную связь между экономическими возможностями и уровнем конфликтов и преступности (Dube, García-Ponce, and Thom, 2016).

Есть все основания полагать, что связь между потерей работы и насильственными преступлениями сильнее в более бедных странах с более слабыми институтами, даже в таких странах, как Мексика, где в городах существуют хорошо развитые рынки труда, чем в странах с развитой экономикой. В условиях более низких доходов система социального обеспечения зачастую является слабой. Институты уголовного правосудия, как правило, не располагают достаточными ресурсами и не имеют возможности предотвращать коррупцию. Важно отметить, что преступные организации могут давать самые разные возможности для занятости, что повышает их привлекательность, поскольку они позволяют безработным сократить расходы в связи с поиском работы. В то же время нет ясности относительно того, можно

ли экстраполировать на эти условия данные о конфликтах в сельских районах, которые во многих отношениях отличаются от характера городской преступности.

В новой работе (Dell, Feigenberg, and Teshima, готовится к публикации) мы с соавторами заполняем этот пробел с помощью проведения исследования того, как изменение в результате международной торговой конкуренции возможностей трудоустройства в производственных отраслях в городах повлияло на связанное с наркоторговлей насилие в Мексике. Торговая конкуренция на рынке США между Мексикой и Китаем является важным фактором для изменения условий на местном рынке труда в Мексике, что вызывает значительный интерес общественности и политических кругов. Как представляется, эта конкуренция сокращает возможности трудоустройства на местном уровне, которые, как мы показали, не связаны с существовавшими ранее тенденциями в сферах незаконной торговли наркотиками и насилия.

В нашем исследовании приводится вывод, что если бы китайский экспорт в Соединенные Штаты не вырос так значительно в течение 2007–2010 годов, то увеличение числа убийств в Мексике, связанных с наркотиками, в нашей выборке (в общей сложности примерно 6000 случаев в 2007 году и более 20 000 в 2010 году) было бы примерно на 27 процентов меньше. Эффекты являются более крупными в тех случаях, когда международная конкуренция с большей вероятностью непропорционально сильно затрагивает молодых, менее образованных мужчин, что согласуется с высокой склонностью этой подгруппы к участию в противозаконной деятельности.

Важно отметить, что это воздействие сконцентрировано в тех муниципалитетах, где присутствуют транснациональные группировки наркоторговцев. И напротив, в муниципалитетах, где изначально не было известно о каких-либо случаях торговли наркотиками, не наблюдается никакого влияния на общее число убийств, в том числе связанных с наркотиками. Это подчеркивает роль преступных организаций в создании связи между условиями на рынке труда и насильственными преступлениями.

Значение стимулов

Мы приводим доказательства того, что в некоторых районах Мексики молодые люди переходят от законной занятости к преступной деятельности, поскольку изменения на местном рынке труда сделали более выгодной торговлю наркотиками. Снижение альтернативных издержек, связанных с занятостью в преступной среде, делает более выгодным для уличных группировок торговлю наркотиками, что предполагает широкую мобилизацию местной рабочей силы. В свою очередь, это заставляет преступные организации (или отдельные группы внутри них) бороться за контроль над этими территориями. Действительно, в тех муниципалитетах, где возможности трудоустройства сокращаются, также наблюдается значительное увеличение случаев арестов с изъятием кокаина, что может служить разумным косвенным показателем тор-

говли кокаином в отсутствие серьезных изменений в правоприменительной практике. Незаконная торговля кокаином, являющаяся очень прибыльной (в основном наркотик предназначен для Соединенных Штатов), означает обширную мобилизацию «дозорных», составляющих самую большую группу, работающую на занимающиеся торговлей наркотиками организации.

Эти выводы подчеркивают ценность подхода в стиле Гэри Беккера, который рассматривает насильственную преступность через призму, включающую в себя экономические стимулы. Наши выводы свидетельствуют о том, что укрепление системы социальной защиты работников, сокращенных в результате торговой конкуренции или технического прогресса, может снизить преступность посредством улучшения внешних возможностей для работников.

В предстоящие годы страны со слабыми институтами вполне могут оказаться в наибольшей степени затронутыми сокращением рабочих мест в результате экономической интеграции и технического прогресса, при этом преступные и прочие силы, находящиеся вне традиционных институциональных структур, будут готовы использовать такие потрясения в собственных интересах. Только сочетание национальных и международных мер позволит этим странам успешно справиться с такими вызовами. Усилия на национальном уровне должны быть направлены на обеспечение равного распределения выгоды от повышения производительности и доходов в результате глобализации, в том числе через образование и профессиональную подготовку низкоквалифицированной молодежи, занятой в секторах с повышенным риском сокращения работников.

Однако вполне вероятно, что в странах со слабыми институтами национальные и местные органы управления не располагают ресурсами для того, чтобы самостоятельно решать эти задачи, что оставляет важную роль для международного сообщества. Как и в случае с международной торговлей наркотиками, последствия будут выходить за пределы границ. Государственные органы, гражданское общество и международное сообщество должны вместе работать над ослаблением воздействия экономической интеграции на общество и разработкой практических подходов к смягчению последствий. **ФР**

МЕЛИССА ДЕЛЛ — профессор экономики Гарвардского университета.

Литература:

- Beittel, June. 2017. "Mexico: Organized Crime and Drug Trafficking Organizations." CRS Report 7-5700, Congressional Research Service, Washington, DC.
- Dell, Melissa, Benjamin Feigenberg, and Kensuke Teshima. Forthcoming. "The Violent Consequences of Trade-Induced Worker Displacement in Mexico." *American Economic Review: Insights*.
- Draca, Mirko, and Stephen Machin. 2015. "Crime and Economic Incentives." *Annual Review of Economics* 7:389–408.
- Dube, Oeindrila, Omar García-Ponce, and Kevin Thom. 2016. "From Maize to Haze: Agricultural Shocks and the Growth of the Mexican Drug Sector." *Journal of the European Economic Association* 14 (5): 1181–224.
- Igarapé Institute. 2017. *The World's Most Dangerous Cities*, Daily Chart. Rio de Janeiro.